

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕСАКРАЛИЗАЦИИ
КАК ОСНОВНОГО СТРУКТУРООБРАЗУЮЩЕГО МЕХАНИЗМА
ЭЛЕМЕНТОВ ЦЕРКОВНОЙ КАРТИНЫ МИРА
(НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПТОВ *ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ* И *МОЛИТВА*)**

В статье рассматриваются особенности десакрализации на примере концептов *ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ* и *МОЛИТВА*, предлагается классификация возможных путей ее протекания и приводится обобщенная схема формирования концептов религиозной сферы под воздействием тенденции к десакрализации.

Ключевые слова: концепт, церковная картина мира, наивная картина мира, десакрализация.

Усиливающееся в постсоветское время взаимодействие церковной и светской сфер привело к некоторому сближению церковной и наивной картин мира (далее – ЦКМ и НКМ), в связи с этим в настоящее время особую актуальность в области когнитивной лингвистики приобрело изучение процессов их взаимовлияния.

Специфику ЦКМ определяют следующие особенности.

1. **Сакрализованность**, т. е. представление элементов ЦКМ как обладающих сакральностью, маркированных как особо ценные, составляющие высший уровень иерархии представлений человека о мире.

Основной теоретической базой для определения содержания и признаков категории сакрального послужила работа Р. Кайуа «Миф и человек; человек и сакральное» [Кайуа, 2003]. Основная черта сакрального – его способность выделять какие-либо элементы картины мира как отличные от остальных и более значимые и создавать таким образом иерархичность представлений человека о мире. Для НКМ более характерна недифференцированность формирующих ее представлений.

2. **Конфессиональная ориентированность**, т. е. отражение всех представлений о мире в ЦКМ через призму определенной религиозной доминанты. В обобщенной картине мира русских доминантой являются

представления господствующей религиозной системы – православного христианства. Для НКМ, напротив, более характерно отсутствие одного главного структурирующего фактора.

3. **Синкретичность**, т. е. организация представлений о сакральном в виде целостной системы, в которой все элементы тесно взаимосвязаны и вне системы теряют самостоятельное значение. Представления в НКМ, напротив, разрознены и не составляют четко структурированного единства.

Формирование концепта религиозной сферы начинается в ЦКМ, где складывается его ядро, обладающее наивысшим уровнем сакрализованности и включающее в себя представления о каком-либо особо значимом церковном понятии. Дальнейшее расширение пространства концепта происходит за счет структурирования вокруг ядра различных представлений, определенным образом связанных с ним, т. е. вся внеядерная сфера концепта по отношению к ядру является вторичной и приобретает меньший уровень сакральности (вплоть до полной десакрализованности представлений на периферии, отходящей к НКМ).

Таким образом, определяющее значение при формировании структуры концепта религиозной сферы принимает **десакрализация** – неизбежный процесс снижения уровня сакрализованности, при отдалении

какого-либо представления от сакрального ядра концепта к периферии.

В данной статье рассмотрены основные особенности протекания десакрализации на примере концептов *ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ* и *МОЛИТВА* путем их сопоставления и обобщения результатов¹.

Основным материалом для нашего исследования стала выборка контекстов, включающих основные лексические репрезентанты концептов *ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ* и *МОЛИТВА*, составленная с помощью Национального корпуса русского языка². Всего было рассмотрено 756 контекстов, из них 551 репрезентирует концепт *МОЛИТВА* (372 контекста церковного дискурса, отражающего ЦКМ, и 179 контекстов дискурса небогословской публицистики, отражающего НКМ) и 205 – концепт *ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ* (119 контекстов церковного дискурса и 86 – дискурса нецерковной публицистики). Картотеки составлялись на основе текстов, созданных за временной интервал с 1991 по 2006 г.

Семантические особенности репрезентантов концептов уточнялись по данным «Современного толкового словаря русского языка» С. А. Кузнецова [Кузнецов, 2004] и «Словаря православной церковной культуры» Г. Н. Складневской [Складневская, 2000]. Кроме того, в качестве вспомогательного материала для определения подвергающихся десакрализации элементов концептов использовались данные ассоциативных экспериментов (слова-стимулы *жертва* и *жертвоприношение*, *молитва*, *мольба*, *молить* и *молиться*), проведенных среди студентов-филологов Новосибирского государственного университета в 2007–2009 гг. Для уточнения содержания понятий церковной сферы использовался ряд дополнительных источников: [Абдусамедов, 1985; Блум, 1991; Михайлова, 2004; Покровский, 1995; Степанов, 1997; Тимофеев, 2001; Уайбру, 2000] и др.

В пространстве обоих концептов можно выделить сакрализованную и десакрализованную части, но сакрализованный блок концепта *ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ* имеет более сложную структуру и складывается из нескольких подблоков в зависимости от

конфессиональной природы представлений: это представления о жертвоприношении в христианстве, в ветхозаветном монотеизме, в язычестве и в магии. Сакрализованный блок концепта *МОЛИТВА*, напротив, однороден, он сформирован представлениями христианской сферы, а также внеконфессиональными представлениями о молитве как о созерцательном состоянии сознания. С другой стороны, в структуре концепта *МОЛИТВА* более выражен контраст между сакрализованным и десакрализованным блоками.

Оба концепта имеют радиальную структуру: вокруг ядра, обладающего наибольшим уровнем сакральности, выстраиваются прочие представления в зависимости от степени их десакрализации. При этом структура ядра концептов *МОЛИТВА* и *ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ* различна: ядро концепта *ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ* – это фрейм, организующий представления об Искупительной Жертве в христианстве, ядро концепта *МОЛИТВА* имеет более размытый и абстрактный характер, ориентированный на представление о молитве как о процессе богообщения, поэтому и десакрализация в пространстве каждого из них также имеет свои особенности.

Десакрализация может протекать по-разному, это совокупность однородных процессов, имеющих в основе снижение уровня сакрализованности какого-либо фрагмента концепта и удаление его от сакрального ядра. Эти процессы представляют собой модификации общего механизма. Назовем такие модификации *путями десакрализации*.

В основу предлагаемой нами далее классификации путей десакрализации положены следующие критерии:

1. Причина и цель десакрализации.

В соответствии с критерием причины можно выделить пути, вызванные внутренними потребностями ЦКМ в структурировании материала, и пути, спровоцированные влиянием НКМ, т. е. воздействием извне. Таким образом, часть процессов десакрализации направлена на расширение и структурирование концепта в самой ЦКМ, а другая часть – на его продвижение в НКМ.

2. Характер трансформации представлений при их десакрализации.

Трансформация представлений может проявляться в общем снижении значимости

¹ Данная работа является продолжением исследования, результаты которого изложены в статье: [Широкова, 2009].

² <http://www.ruscorpora.ru>

представлений, а также в подмене какого-либо из компонентов целостного представления, например, при замене сакрализованного компонента ситуации, положенной в основу представления, профанным. Кроме того, трансформация может заключаться в разрушении самой цельности представления, т. е. в утрате им синкретичной связи с конфессиональными представлениями, лежащими в основе данной картины мира.

3. Сфера применения десакрализации.

Сферой применения пути десакрализации в зависимости от структуры концепта становится какой-либо из фрагментов сакрализованного блока, соотносенный с определенными ситуациями действительности.

4. Результативность десакрализации.

Результативность путей десакрализации проявляется в том, насколько значительно снижается уровень сакрализованности исходных представлений. По отношению к разным сферам применения каждый из путей десакрализации может привести к различным результатам, поэтому целесообразно выделить внутри каждого из путей степени десакрализации.

В соответствии с указанными критериями все пути десакрализации, выявленные на материале концептов *МОЛИТВА* и *ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ*, можно разделить на три типа: *рассеивающие*, *проецирующие* и совершенно особый, качественно отличающийся от первых двух типов путь *отстранения*. Так как структура рассматриваемых концептов отражает общие тенденции в формировании концептов церковной сферы, можно предположить возможность применения такой классификации к изучению структуры других концептов, происходящих из ЦКМ.

Десакрализация путем отстранения

Совершенно особым процессом является десакрализация путем *отстранения*. Этот путь универсален для всех концептов религиозной сферы, так как он не зависит от их структуры. Его целью является ограждение ядра концепта от проникновения нежелательных (прежде всего – иноконфессиональных) представлений. При отстранении десакрализация направлена на смещение отстраиваемых представлений в направлении за пределы концепта. Таким образом, неже-

лательные представления не претерпевают качественных изменений, не продвигаются в сторону десакрализованной НКМ, но приобретают негативную оценку как неактуальные, несоответствующие действительности, и начинают отторгаться сознанием.

Три степени десакрализации формируют соответственно представления о неправославном христианстве, других современных религиях и о чужеродных язычестве и идолопоклонстве:

1) *Новое отношение к жизни, к служению христианина породило и новые ценности: внутреннее духовное делание постепенно стало занимать все меньше и меньше места в молитвенной практике рационалистов-протестантов* (Легойда Владимир. Религиозность в безрелигиозную эпоху. Статья первая. Гражданская религия США // Альфа и Омега. 2000).

2) *Но применение павильону все же нашлось – до конца выставки правоверные мусульмане использовали его покрытие в качестве молитвенного коврика* («Дубай эйр шоу 2003»: авиационная ярмарка в Эмиратах (2004) // Вестник авиации и космонавтики. 2004.02.25).

Жертвование на пути Аллаха не означает лишь расходование денег (Шамиль Аляутдинов. Мусульмане: кто они? (1997–1999)).

3) *С поднятыми вверх руками они как бы изображали мольбу солнцу, поэтому часто и вышивались рядом с ним* (Кубанские народные ремесла в системе дошкольного и школьного образования (2004) // Народное творчество. 2004.02.16).

Их принуждали отречься от веры и принести языческие жертвы, а тех, кто отказывался, мучили с восточной изобретательностью в пытках (Гумеров Афанасий, священник, Исаев Михаил, священник, Поздняев Дионисий, священник. Патерик новоканонизированных святых // Альфа и Омега. 2001).

При этом в репрезентантах концепта *ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ* не зафиксирована первая степень, но особенно актуальна третья, что может свидетельствовать об обширном субстрате языческих представлений, сохранившихся в структуре концепта после преодоления ситуации двоеверия на Руси. Этот путь вообще становится определяющим для структуры концептов религиозной сферы в периоды преодоления ситуации двоеверия, так как производит отстранение

субстрата прошлой религиозной системы и организует элементы ЦКМ в соответствии с новой, господствующей.

Прочие пути десакрализации, выявленные в нашем исследовании, не являются универсальными и проявляются в зависимости от структуры конкретного концепта.

Проецирующие пути десакрализации

Пути десакрализации, которые реализуются при необходимости структурирования материала в ЦКМ, можно назвать *проецирующими*, так как они создают в ЦКМ проекцию ядра с меньшим уровнем сакральности, чем само ядро.

Проецирующие пути преобразуют ядро полностью, т. е. находятся в зависимости от характера ядра конкретного концепта, поэтому можно говорить об их специфичности. Так, для концепта *ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ* выделено два проецирующих пути десакрализации – *прототипизация* и *отражение*, а для концепта *МОЛИТВА* – только путь *кодификации*.

Путь прототипизации свойственен сфере ветхозаветных представлений о жертвоприношении. Она определяется в структуре концепта как вспомогательное ядро, комментирующее основное (представления об Искупительной Жертве) в историческом аспекте. Здесь можно говорить о двух степенях десакрализации. Первая степень затрагивает представления о прецедентных ситуациях ветхозаветной священной истории, традиционно толкуемых как прототипические по отношению к новозаветным, например, представления о жертвоприношении Авраама:

Не делами ли оправдался Авраам, отец наш, возложив на жертвенник Исаака, сына своего? (Кураев Андрей, диакон. Нищие духом // Альфа и Омега. 1994).

Вторая степень затрагивает неконкретизированные представления о жертвоприношении в ветхозаветном иудаизме:

На лугах Виффагии наслись овцы, предназначенные для жертвоприношения (Торопцева Нина. Паломничество по Святой Земле в конце XX века // Альфа и Омега. 2000–2001).

Путь отражения, выделяемый для концепта *ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ*, и путь кодификации, выделяемый для концепта *МОЛИТВА*, имеют определенное сходство.

Оба они служат для структурирования представлений, регламентирующих жертвоприношение и молитву и включающих их в семиотическую систему взаимодействия человека с Богом.

При пути *отражения* происходит кодирование сакрального ядра с помощью литургической символики и структурирование фрагмента концепта, отражающего сферу православного богослужения:

Престол – это не просто жертвенник, престол – это Царское седалище, престол – это место, где восседает Живой Бог (Антоний (Блум), митрополит Сурожский. «Я хочу поделиться с вами всем, что накопилось...» (1998–1999)).

При пути *кодификации* не происходит символической перекодировки сакрального ядра. Это может быть связано с абстрактным характером самого ядра концепта *МОЛИТВА*, не предоставляющим возможности для его символизации. При этом пути происходит только связывание исходных умозрительных представлений с представлениями о конкретных формах реализации молитвы как действия. Здесь первая степень десакрализации затрагивает общие представления о молитве как элементе богослужения, а вторая – представления о конкретной текстовой регламентации молитвы:

1) *Феодор отслужил заупокойную службу сорокового дня по Святейшему Патриарху Пимену и молебен на начало благого дела, а 17 августа храм освятил Святейший Патриарх Алексий II* (Протоиерей Феодор Соколов // Альфа и Омега. 2000).

2) *Существует средневековая разрешительная молитва, оканчивающаяся словами: «И да простит тебе Господь все грехи, в которых ты истинно раскаялся»* (Антоний (Блум), митрополит Сурожский. О покаянии (1995)).

Рассеивающие пути десакрализации

Пути десакрализации, обусловленные влиянием со стороны НКМ, могут быть названы *рассеивающими*, так как их действие приводит к расщеплению синкретичного ядерного представления на составляющие элементы, которые расходятся друг от друга, т. е. ядро словно рассеивается, теряя свою сакральную основу. Эти пути, напротив, приводят в итоге к полной десакрали-

зации элементов и образованию широкой периферии.

Все рассеивающие пути основаны на одном принципе и различаются только тем, какой признак ядра подвергается десакрализации. Кроме того, так как механизм всех рассеивающих путей одинаков, в каждом из них различается одинаковое количество степеней десакрализации – по три, причем при последней происходит полное снятие сакрального компонента.

Для концептов *ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ* и *МОЛИТВА* можно выделить следующие пути десакрализации: путь уподобления, путь переадресации и путь нейтрализации.

При пути *уподобления* десакрализуется качественная характеристика действия (соответственно жертвенность и молитвенная созерцательность).

При первой степени десакрализации исходные качества проявляются в ситуации особой сакральной значимости:

Были ли они готовы на подвиг, на самопожертвование во имя Учителя при Его жизни? (Константин Глинка. Опыт православной жизни в Америке // Лебедь (Бостон). 2003.05.12).

Святой Иоанн Златоуст говорит в одном из своих писаний, что, когда ты хочешь помолиться, стань перед иконой, закрой глаза и молись Богу (Антоний (Блум), митрополит Сурожский. «Берегитесь, братья мои, священники!» (1999)).

При второй степени десакрализации качественные характеристики сохраняют связь с религиозной сферой, но уже реализуются в бытовой, а не сакральной сфере:

Иначе сказать: должны жертвовать собой, забывать о себе для того, чтобы помнить о другом человеке (Антоний (Блум), митрополит Сурожский. О христианстве (1995)).

Это – особое женское делание, совершающееся с молитвой и пением (Поздняева Кира. Пасха в Китае // Альфа и Омега. 2001).

При третьей степени десакрализации исходные качества приобретают полностью десакрализованный характер и становятся свойствами объектов не духовной сферы:

В этом отношении, сравнивая молитву и присягу, генерал был прав (Жанна Кормина. Военская присяга: к истории одного перформатива (2004) // Неприкосновенный запас. 2004.01.15).

Чем крупнее ученый, тем безраздельней его служение науке, переходящее в эрос, в жертвенную страсть (Вячеслав Шевченко. Демон науки: «Меланхолия» // Знание – сила. 2003).

При пути *переадресации* десакрализуется адресат действия (исходный адресат – Бог – сменяется человеком или даже неодушевленным объектом).

Так, при первой степени десакрализации адресатом действия становится или наделенный особой благодатью и сакральной значимостью человек – святой, или приобретающая особый статус в сакральной иерархии представлений организация – церковь:

В своих молитвах они обращались и к особо чтимым местным святым. (Викентий (Морарь), архиепископ. Празднование памяти праведного Симеона Верхотурского на Урале // Журнал Московской патриархии. 2003).

Храм этот построен архимандритом Антонином на собранные им частные пожертвования (Торопцева Нина. Паломничество по Святой Земле в конце XX века // Альфа и Омега. 2000–2001).

При второй степени адресатом действия становится человек, уже лишенный сакрального статуса:

Один из хранителей выбежал на улицу, увидел поблизости американский танк и стал умолять солдат вмешаться (Владимир Абаринов. Валтасаров пир (2003) // Совершенно секретно. 2003.05.05).

Помню, как мы, школьники, получили тогда новую обувь и еще кое-какие носильные вещи, пожертвованные американскими благодетелями (Игнатия (Петровская), монахиня, Беглов Алексей. Патерик новоканонизированных святых // Альфа и Омега. 2001).

При третьей степени адресат действия подчеркнута десакрализован, им становится неодушевленный объект:

В Боевом уставе подробно расписано, как нужно воевать. Но не надо на него молиться. Он, как говорится, не догма, а руководство к действию, не более (Морской пехоты капитан... (2004) // Солдат удачи. 2004.09.08).

При пути *нейтрализации* десакрализуется причина действия.

При первой степени десакрализации причина сохраняет сакральный характер,

подчеркивается связь действия с религиозной сферой:

Тебе молимся и умиляемся: очисти грехи наши, отпусти долги душам нашим, славящим Тебя! (Слово на Святую Пасху // Журнал Московской патриархии. 2004).

Несколько лет спустя отец Неофит сам стал жертвой такой власти. (Гумеров Афанасий, священник, Исаев Михаил, священник, Поздняев Дионисий, священник. Патерик новоканонизированных святых // Альфа и Омега. 2001).

При десакрализации второй степени действие выносится за пределы религиозной сферы, его причина уже не имеет явного сакрального характера:

Рассказывают, что, когда 10 сентября Альенде хотел побеседовать со своим «любяльным» генералом, ему сообщили, что Пиночет молится (Олег Поляковский. Неподсуден (2003) // Вокруг света. 2003.09.15).

В особенности на фоне неприемлемой для меня практики замещения людей концепциями, я видел ее со всех сторон – и со стороны палачей, и со стороны жертв (Сергей Чесноков. Песенки в жизни персонажа // Знание – сила. 2003. № 8).

При десакрализации третьей степени причина действия нивелируется полностью, в репрезентирующих такие представления текстах подчеркивается незначительность или случайный характер действия:

Там был сынишка портного, ему стало скучно слушать молитвы взрослых, он достал припрятанную тростниковую дудочку и заиграл (Сергей Чесноков. Песенки в жизни персонажа // Знание – сила, 2003. № 8).

Короче говоря, они оба – жертвы общественного контроля над рождаемостью (Лурье Самуил. Поступки, побуждения, слова // Звезда. 2002).

Под действием процессов десакрализации структура концепта при объемном рассмотрении принимает коническую форму (см. рисунок). Так, вершиной концепта является ядро, обладающее наибольшим уровнем сакрализованности. Проецирующие и рассеивающие пути распространяют пространство концепта в вертикальном направлении, при этом проекции ядра создаются еще в ЦКМ и сохраняют синкретичную форму ядра, а рассеивание низводит отдельные признаки ядра в НКМ, на нижнюю, полностью десакрализованную грань кон-

Формирование структуры концептов церковной сферы:
1 – проявления десакрализации путем отстранения; 2 – проецирующие пути десакрализации;
3 – рассеивающие пути десакрализации

цепта и разбрасывает их на значительном расстоянии, разрушая синкретичность. Отстранение же действует в горизонтальном направлении, смещая чужеродные представления к границе концепта.

Таким образом, любой концепт церковной сферы формируется в результате действия сложного комплекса процессов десакрализации: с помощью проекции распространяется область концепта в ЦКМ и формируется околядерная область, рассеивание создает периферию в НКМ и обеспечивает общезначимость концепта (не только для церковного, но и для наивного сознания), а отстранение защищает ядро от чужеродных представлений и поддерживает целостность структуры концепта. Каждая из этих трех разновидностей обязательно в той или иной степени реализует себя в пространстве любого концепта церковной сферы. Таким образом, разработанная нами классификация является универсальной и может быть использована при рассмотрении других концептов религиозной сферы.

Список литературы

Абдусамедов А. И., Алейник Р. М., Алиева Б. А. и др. Атеистический словарь. 2-е изд., испр. и доп. / Под общ. ред. М. П. Новикова. М.: Политиздат, 1985.

Антоний (Блум), митр. Сурожский. Беседы о вере и церкви. М.: СП Интербук, 1991.

Кайуа Р. Миф и человек; человек и сакральное: Моногр. М.: О.Т.И., 2003.

Михайлова Ю. Н. Религиозная православная лексика и ее судьба: по данным толковых

словарей русского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2004.

Покровский Д. Л. Словарь церковных терминов. М.: РИПОЛ, 1995.

Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: опыт исследования. М.: Языки рус. культуры, 1997.

Тимофеев К. А. Религиозная лексика русского языка как выражение христианского мировоззрения: Учеб. пособие по спецкурсу / Новосиб. гос. ун-т, гуманит. фак-т. Новосибирск, 2001.

Уайбру Х. Православная литургия: развитие евхаристического богослужения византийского обряда: Моногр.: Пер. с англ. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2000.

Широкова М. С. Взаимодействие наивной и церковной картин мира в пространстве концепта *ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ* на материале его лексической репрезентации // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2009. Т. 8, вып. 2: Филология. С. 10–20.

Список источников

Кузнецов С. А. Современный толковый словарь русского языка. М.: Ридерз Дайджест, 2004.

Скляревская Г. Н. Словарь православной церковной культуры. СПб., 2000.

Материал поступил в редколлегию 15.08.2009

M. S. Shirokova

SOME FEATURES OF DESACRALIZATION AS THE MAIN STRUCTURE-FORMING MECHANISM OF THE ELEMENTS OF THE CHURCH WORLDVIEW (ON THE EXAMPLE OF CONCEPTS *SACRIFICE* AND *PRAYER*)

This article considers the features of the desacralization on the example of concepts *SACRIFICE* and *PRAYER* and suggests the classification of the possible ways of the desacralization behavior and gives generalized scheme of building concepts of religious area under the influence of desacralization tendency.

Keywords: concept, church worldview, naive worldview, desacralization.